

Доброва Виктория Вадимовна

МОДЕЛИ НЕПОЛНОЙ СЕМАНТИЧЕСКОЙ ТРАНСПОЗИЦИИ

В статье рассматриваются языковые единицы с неполным транспонированным значением, у которых реальное и номинальное значения не совпадают по объему. При этом показано, что отношение объемов номинального и реального значений у семантически нетранспонированных знаков основано на логической эквиваленции. В качестве моделей неполной семантической транспозиции рассматриваются "сужение", "расширение", "сдвиг".

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2016/9-1/24.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2016. № 9(63): в 3-х ч. Ч. 1. С. 81-83. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2016/9-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phi@gramota.net

Слова меры и массы, содержащиеся в пословицах кумыкского и французского языков, можно распределить по следующим группам: 1) единицы времени: *гон/jour* «день», *ай/mois* «месяц», *минут/minute* «минута»: *Минутну йиберсен, саьатны тас этерсен* / «Минуту упустишь, час потеряешь»; *Le grand ne deviant pas chène en un jour* / «Не за один день все делается (Не сразу Москва строилась)»; 2) денежные единицы типа: *манат* «рубль», *кепек* «копейка»; *лиард* «лиард», *эци* «эку»: *Тарыкъда кепек де манат йимик болур* / «Когда нужно и копейка словно рубль, соотв. Копейка рубль бережет»; *Cela ne vaut pas un rouge liard* / «Не стоит ломаного гроша»; *Écu change, écu mange* / «Копеечка рубль бережет» (при переводе используются русские эквиваленты).

Таким образом, исследование показало, что пословицы с компонентом-числительным или словом, соотносимым с ним, довольно часто являются средством выражения не только точного определенного количества, но и неопределенно большого или малого. Национально-культурные особенности народа также объясняют более частое употребление одних числительных в сравнении с другими. Помимо этого нумеральные значения могут пересекаться с эксплицитным или имплицитным содержанием оценки.

Список литературы

1. Болдырев Н. Н. Интерпретирующая функция языка // Вестник Челябинского государственного университета. Филология. Искусствоведение. 2011. № 33 (248). Вып. 60. С. 11-16.
2. Гаджихамедов Н. Э. Категория числа в парадигме современной лингвистики. Махачкала: ИПЦ ДГУ, 2008. 152 с.
3. Гаджихамедов Н. Э. Категория числа и категория определенности-неопределенности в кумыкском языке // Проблемы семантики языков разных систем. Махачкала: ИПЦ ДГУ, 2012. С. 69-75.
4. Гаджихамедов Н. Э. Кумыкско-русский словарь пословиц и поговорок. Более 5000 пословиц и поговорок. Махачкала: Лотос, 2015. 304 с.
5. Гаджихамедов Н. Э. Обобщенно-номинативная функция формы единственного числа в русском, кумыкском и дагестанских языках // Семантика языковых единиц разных уровней. Махачкала, 1999. Вып. 5. С. 93-99.
6. Гаджихамедов Н. Э., Гаджиева С. А. Взаимосвязь категории числа и категории определенности/неопределенности в кумыкском языке [Электронный ресурс] // Современные проблемы науки и образования. 2015. № 2-1. С. 77-84. URL: <http://www.science-education.ru/ru/article/view?id=21401> (дата обращения: 04.06.2016).
7. Джакаева А. А. Структурно-семантическая характеристика числительных в кумыкском языке в сопоставлении с английским: дисс. ... к. филол. н. Махачкала, 2007. 172 с.
8. Кириллин В. М. Символика чисел в литературе Древней Руси. СПб.: Алетейя, 2000. 320 с.
9. Критская О. В. Французские пословицы и поговорки. М.: Высшая школа, 1962. 95 с.
10. Темирханова З. А. Категория множественного числа в кумыкском и английском языках: дисс. ... к. филол. н. Махачкала, 2003. 148 с.

REPRESENTATION OF ACCURATE QUANTITATIVENESS IN THE COMPARATIVE ASPECT BY THE EXAMPLES OF KUMYK AND FRENCH PROVERBS AND SAYINGS

Dzhakaeva Asiyat Abakarovna, Ph. D. in Philology
Dagestan State University
a.dzhakaeva.a@mail.ru

The article is devoted to the problem of the representation of certain quantity presented in Kumyk and French proverbs and sayings in the comparative aspect. The determinants of measure and mass functioning in the processes of measuring a wide range of parameters of the objective reality and therefore closely related to the manifestation of quantitateness in the language are widely used to express specific quantitateness in the compared proverbs. As a result of the research uniqueness and national-cultural identity of quantitative ideas of each nation in the process of realizing the methods and techniques of expressing certain quantitative meanings are identified.

Key words and phrases: specific quantity; proverbs; numerals; Kumyk language; Turkic languages; French language; national-specific features.

УДК 811.9

В статье рассматриваются языковые единицы с неполным транспонированным значением, у которых реальное и номинальное значения не совпадают по объему. При этом показано, что отношение объемов номинального и реального значений у семантически нетранспонированных знаков основано на логической эквиваленции. В качестве моделей неполной семантической транспозиции рассматриваются «сужение», «расширение», «сдвиг».

Ключевые слова и фразы: значение; семантическая транспозиция; сужение; расширение; сдвиг.

Доброва Виктория Вадимовна, к. психол. н.
Самарский государственный технический университет
victoria_dob@mail.ru

МОДЕЛИ НЕПОЛНОЙ СЕМАНТИЧЕСКОЙ ТРАНСПОЗИЦИИ

Изучение особенностей единиц первичной и вторичной номинации может вестись с позиций двух подходов: семасиологического и ономасиологического. При этом в лингвистике значительно больше разработан

семасиологический аспект и гораздо меньше – ономасиологический, т.е. наличные средства для кодирования мысли. Проблема ономасиологического подхода была изучена многими отечественными лингвистами (В. Н. Телия [8], Б. А. Серебrenников [6], В. Г. Гак [1] и др.), в понимании которых ономасиологический подход исследует предметы окружающей действительности в проекции на языковые единицы.

На втором ономасиологическом уровне естественный язык не является строго-алгоритмическим автоматом. Соотношение между планом содержания и планом выражения знака зачастую бывает гораздо сложнее простого соотношения между идеальным содержанием и его материальной формой [2].

Языковые единицы с транспонированным значением логически не «равны себе», поскольку в них нарушается логический закон тождества. Поэтому реальное и номинальное значения у них не совпадают по объему, т.е. их номинальный и реальный денотаты не тождественны. Такие языковые единицы означают не то, что им «положено» означать исходя из стандартных правил семантической комбинаторики [5].

В ряде случаев это тождество не выводится из одной лишь формы выражения, т.е. для его установления требуется привлечение фоновых знаний. Так, И. А. Стернин, анализируя пример, приведенный Д. Болинджером, указывает, что словосочетание *crocodile shoes* (туфли из крокодиловой кожи) теоретически можно декодировать как «туфли для крокодилов» либо «туфли из крокодилов», поскольку характер отношения между туфлями и крокодилами выражен не явно. Однако «наше знание о мире сообщает нам, что крокодилы туфель не носят и, значит, крокодиловые туфли – это не туфли для крокодилов, а туфли из крокодиловой кожи» [7, с. 15]. В данном примере реальное значение однозначно выводимо из номинального значения и фоновых знаний путем дедуктивного умозаключения.

В основе такого рода умозаключений лежит логическая эквиваленция (A B, читается: «если и только если A, то B»). Поэтому можно утверждать, что отношение объемов номинального и реального значений у семантически нетранспонированных знаков основано на логической эквиваленции.

Реальное значение семантически транспонированной языковой единицы невозможно однозначно вывести из ее номинального значения и фоновых знаний дедуктивным путем, поскольку ее реальное значение является не равным по объему номинальному и мотивировано только частично. Частично же оно конвенционально, вследствие чего нельзя «просчитать», что, например, *dry goods* обозначает только (1) текстиль и (2) галантерею, а не какие-либо иные сухие товары. Ср. *green goods* «зелень, свежие овощи и съестные травы», где реальное значение выводится однозначно, так как известно, что никакие иные товары обычно не объединяются в класс по признаку зеленого цвета [10].

«В языке сочетание слов дает смысл больший, чем простая сумма значений отдельных слов», – писал Б. А. Ларин [4, с. 36]. Это справедливо для всех языковых единиц. Но нетранспонированные единицы «дают» этот больший смысл на основе строгого алгоритма осмысления исходного значения, а транспонированные – на основе нестрогого алгоритма переосмысления исходного значения.

В качестве моделей неполной семантической транспозиции могут выступать:

1. Суженное значение: (A ← B, читается: «только если A, то B»). Например: *big tree*. При этом номинальное значение будет: «большое дерево», а реальное значение: «веллингтония (порода больших деревьев)» [10, р. 832].

Для всех x (символ x (икс) здесь обозначает референт языковой единицы в ее номинальном и/или реальном значении) верно, что только если x есть большое дерево, то x есть веллингтония (в логической записи: V(x) [(ND)x ← (RD)x]). Обратное неверно, так как не все большие деревья являются веллингтониями. Т.е. в данном случае реальный денотат включен в номинальный. Ср. также: англ. *red bug* (жук вида *Dysdercus suturellus*) [Ibidem, р. 671], *wise man* (знахарь) [Ibidem, р. 903], *backtalk* (грубый ответ), *badlands* (неплодородные земли), *weight-lifter* (штангист), *red grass* (южноафриканская трава вида *Themeda triandra*, которая краснеет только зимой) [Ibidem, р. 334]; рус. *красная рыба* (рыба лососевых пород) [3, с. 545], *белый гриб* (боровик) [Там же, с. 167].

2. Расширенное значение (A → B, читается: «если A, то B»). Например: *bread and butter*. При этом номинальное значение: «хлеб и масло, хлеб с маслом», а реальное значение: «пропитание, необходимые средства к существованию» [10, р. 67].

Для всех x верно, что если x есть хлеб с маслом, то x есть необходимое средство к существованию (V(x) [(ND)x → (RD)x]). Обратное неверно, так как средства к существованию – это не только хлеб с маслом. Т.е. реальный денотат здесь включает в себя номинальный. Ср. также: англ. *beer and skittles* (праздные развлечения) [9, р. 67], *cakes and ale* (веселье, удовольствия) [10, р. 234], *mice and men* (всё живое) [9, р. 456], *backstage* (в тени, на заднем плане), *gunwale* (верхняя часть борта корабля), *overseas* (за границей, не только морской), *old shoe* (хлам) [Ibidem, р. 642]; рус. *Иванов, Петров, Сидоров* (каждый, всякий), устар. *хлеба и рыбы* (земные блага) [3, с. 643].

Логической основой семантических процессов сужения и расширения значения являются отношения подчинения понятий, то есть такое отношение между понятиями, когда объем подчиненного понятия входит в объем подчиняющего понятия, в то время как логической основой сдвига значения является перекрещивание понятий. Перекрещивающиеся понятия – такие понятия, содержание которых различно, но объем которых частично совпадает. Это частичное совпадение объема понятий выражается в наличии семантического инварианта у значения фразеологической единицы и у значения ее прототипа. Наиболее частым случаем сужения значения является специализация значения в рамках конкретной социальной группы, например, ФЕ *to stand one's ground* – *to stand up for one's rights* (стоять на своем, отстаивать свои права) [Там же, с. 453]. Словосочетание-прототип *to stand one's ground* до переосмысления понималось как *to defend or win a position*

of advantage и имело широкое употребление. Однако в результате сужения значения на его основе появилась новая ФЕ, обозначающая действия людей, отстаивающих свои права, стремящихся тем самым к улучшению условий жизни.

3. Сдвинутое значение (A v B, читается: «A и/или B»). Например: *roundhouse*. Тогда номинальное значение: «круглое здание», а реальное значение: «локомотивное депо» [9].

Для всех x верно, что x есть круглое здание и/или локомотивное депо (V(x) [(ND)x v (RD)x]). Это соотношение объемов значений можно передать и иначе: «Для некоторых x верно, что x есть круглое здание и локомотивное депо» (Э(x) [(ND)о: v (RD)z]). Номинальный и реальный денотаты в этом случае пересекаются.

Ср. также: англ. *blackboard* (классная доска), *bluebook* (путеводитель для автомобилистов), *greenroom* (артистическая уборная), *silverware* (столовые приборы) [Ibidem], рус. *излокожие животные* (не все животные, имеющие иглы на коже, входят в этот подтип морских беспозвоночных, и не все животные, входящие в этот подтип, действительно имеют иглы на коже) [3, с. 328].

4. Строгая дизъюнкция (A v B, читается: «либо A, либо B»). Например: *rough diamond*. Тогда номинальное значение: «неотшлифованный алмаз», а реальное значение: «грубоватый, но хороший человек» [10, p. 267].

Для всех x верно, что x есть либо неотшлифованный алмаз, либо грубоватый, но хороший человек, но не то и другое вместе (V(x) [(ND)x v (RD)x]). Это соотношение объемов значений можно передать и иначе: «Ни один x не является одновременно неотшлифованным алмазом и грубоватым, но хорошим человеком» (~3(x) [(ND)x л (RD)x]). В этих случаях номинативный и реальный денотаты вне-положены.

Ср.: *bloodsucker* («нахлебник»), *beefcake* («фотографии крепких привлекательных мужчин с большими мускулами»), *cheesecake* («фотографии полуобнаженных красоток»), *backbiting* («разговор за спиной»), *bigwig* («важный человек, шишка»), *blackleg* («шулер») [10]; *moonshine* («самогон»), *mincemeat* («сладкая фруктовая начинка»), *man-of-war* («альбатрос») [9].

Итак, оттолкнувшись от традиционного определения внутриязыковой идиоматичности как несовпадения/невыводимости общего значения языковой единицы из суммы значений ее частей, мы показали, что это «несовпадение» представляет собой неравнообъемность четырех видов, а «невыводимость» означает невозможность дедуктивного вывода реального значения из номинального на основе логической эквиваленции. Таким образом, предлагаемая концепция есть дальнейшее развитие традиционного подхода к изучению идиоматичных языковых единиц.

Понятия «сужение», «расширение» и «сдвиг» (значения) обычно применяются в тех случаях, когда исследуется развитие лексических значений в диахронии либо их изменения при заимствовании, причем эти процессы изучаются, как правило, вне связи с понятием «идиоматичность». Мы же используем их в принципиально ином ключе – в синхронии и применительно к внутренней структуре языковой единицы, в целях определения характера ее внутриязыковой идиоматичности. Поэтому вышеперечисленные термины здесь наполнены в значительной мере иным содержанием.

Список литературы

1. Гак В. Г. Фразеологическая трансформаторика и проблемы фразеологии // Фразеологизм и его лексикографическая разработка: сб. науч. тр. Минск: Наука и техника, 1983. С. 60-67.
2. Доброва В. В. Моделирование как метод описания строения значения // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2014. № 12 (42). Ч. 2. С. 64-69.
3. Кунин А. В. Англо-русский фразеологический словарь. 4-е изд. М.: Русский язык, 1984. 704 с.
4. Ларин Б. А. Очерки по словообразованию и словоупотреблению: сб. статей. Л.: Изд-во ЛГУ, 1965. 167 с.
5. Савицкий В. М. Английская фразеология: проблемы моделирования. Самара: Изд-во «Самарский университет», 1993. 172 с.
6. Серебренников Б. А. Роль человеческого фактора в языке: Язык и мышление. М.: Наука, 1988. 242 с.
7. Стернин И. А. Лексическое значение слова в речи. Воронеж: изд-во ВГУ, 1985. 172 с.
8. Телия В. Н. Русская фразеология. Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты. М.: Школа «Языки русской культуры», 1996. 288 с.
9. Collins English Dictionary. London, Glasgow: Collins and Sons, 2006. 1888 p.
10. Oxford English Dictionary. Oxford: Clarendon Press, 2013. 945 p.

MODELS OF INCOMPLETE SEMANTIC TRANSPOSITION

Dobrova Viktoriya Vadimovna, Ph. D. in Psychology
Samara State Technical University
victoria_dob@mail.ru

The article deals with linguistic units with the incomplete transposed meaning, the real and nominal meanings of which are not identical by scope. At the same time the author shows that the correlation of the scope between the nominal and real meanings of semantically non-transposed signs is based on logical equivalence. “Narrowing”, “widening” and “shift” are considered as models of incomplete semantic transposition in the work.

Key words and phrases: meaning; semantic transposition; narrowing; widening; shift.